

Федотова Галина Юрьевна

Художественный руководитель ансамбля

**Идея, образ, номер — в программе
народного ансамбля «Нулгур»**

Начну свой рассказ с 1981 года, когда с Чукотки я приехала в п. Палана на Камчатку, где буквально через неделю увидела выступление ансамбля «Мэнго». Три дня подряд я ходила на концерты и влюбилась в национальные танцы, в которых меня поразила их пластика, певучесть. Спустя неделю, зайдя в Дом культуры на танцы, я встретила там первого корякского балетмейстера С. В. Кевевтегина, который спросил, не хочу ли я танцевать балльные танцы? Я ответила:

— С удовольствием. Куда прийти? Когда?

— Завтра, в 19 часов, на второй этаж.

Посмотрев на меня (пухленькая девочка после десятого класса), С. В. Кевевтегин сказал:

— Ты знаешь, балльные танцы не получатся, попробуй национальные. Посиди, посмотри, если понравится, будешь ходить.

Посидев десять минут, спрашиваю:

— Можно сразу попробовать?

— Давай, пробуй!

Стала на последнюю линию и начала танцевать. На следующий год поступила в медицинское училище в Петропавловске-Камчатском. Подруги предложили танцевать национальные танцы в педагогическом училище в ансамбле «Лянэ» («Девушки»). На репетиции я познакомилась с руководителем коллектива Г. А. Пашкевич. Танцуя почти год, выступая, быстро выучила программу, и вдруг в 1983 году в Петропавловск приезжает С. В. Кевевтегин преподавать в музыкальном хореографическом училище и создает ансамбль «Уйкоаль» («Камчатка»), в котором я танцевала до окончания медицинского училища. Посещая все концерты «Мэнго», я мечтала танцевать в этом ансамбле, не представляла без него жизни. И в 1985 году руководитель коллектива «Мэнго» А. В. Гиль берет меня к себе, где за два года, пройдя его школу, я очень многому научилась, и все приобретенные знания, опыт

реализую, применяю, воплощаю с тех пор в своей творческой деятельности. Проработав в «Мэнго» 9 лет и 6 мес., в 1994 году судьба приводит меня в Быстринский район в самодеятельный ансамбль «Нургэ-нэк», с которым мы побывали на гастролях в Хорватии, Италии. Вскоре я решила переехать в с. Анавгай, где мне предложили работу методиста по национальному творчеству. В сотрудничестве с Кириллом Ичанга мы стали на путь большого творчества. В Анавгае родились мои первые постановки танца «Заря». Так случилось, что, будучи в Италии, я услышала эту песню в исполнении Н. Григорьевой, руководителя национального театра «Геван». Мысль — поставить «Зарю» — не давала мне покоя, и, вернувшись в с. Эссо, вместе с С. Зборенко, который сделал музыкальную обработку этой песни, и с Н. Григорьевой, любезно согласившейся ее пропеть, записывается первая фонограмма «Зари».

И вот на празднование 70-летия Быстринского района этот номер, с участием 12—14-ти летних девушек, мы дарим заслуженной артистке России Е. Т. Гиль во время концерта. В период насыщенной подготовительной работы к постановке «Зари», произошло мое знакомство с Е. А. Злотниковой, предложившей переехать из с. Анавгай на должность методиста по национальной работе в районном Доме культуры. За девять дней работы в «Нулгуре» мы, совместно с его прежним руководителем Н. Григорьевой, работаем над постановкой «Зари» и в процессе этой работы рождается другая «Заря» — с солисткой.

Очень помогли нам своими советами Домна Григорьевна Солодикова, Лиля Егоровна Инданова, сами артисты. Главное, что хотелось отразить в танце — это особенность эвенского характера, в частности, мужского, что нашло воплощение в своеобразии танцевальной постановки «Зари», когда девушки, любясь восходом зари, гибкими, плавными, чарующими движениями и улыбками, привлекают мужчин, которые, по началу с робостью, присоединяются к молодым девушкам. Солнце благословляет их встречу и пробуждает в них чувство влюбленности; парами они расходятся в разных направлениях, как лучики солнца, которое каждому светит по-своему.

19 сентября 1996 года на Дни эвенской культуры на Камчатке, где были представлены все диаспоры, мы впервые выезжаем с небольшой программой в 6 номеров, с чувством радости, гордости за проделанную работу, в приподнятом настроении. Приняли нас очень тепло, написали статью в газете «Петропавловск — Камчатский» с фотографией ансамбля. В начале моей работы в этом коллективе нас было 8 человек: трое юношей и пятеро девчат. После поездки в город, мы стали приглашать молодежь и уделять особое внимание работе над репертуаром.

Готовится к постановке первый вариант чавчувенского танца, посвященный моему учителю С. В. Кевевтегину, коряку-чавчувену. Мелодию к танцу напела Н. Григорьева, которая услышала ее в Пенжинском районе и предложила (вместе с Е. Паклы) много движений и оригинальных элементов танца. На протяжении трех лет танец менялся, и последний вариант был самым удачным. Но кто знает, сколько еще придет новых идей, находок? Совершенствуется исполнительское

мастерство артистов, появляются новые постановки. В основу танца «Жужжалки» — «Мунникан» легли рассказы Домны Григорьевны Солодиковой и Иона Романовича Солодикова о кочевьях оленеводов и использовании ими в быту коротких жужжалок-мунникан. Когда олени летом, случалось, забредали в березняк, их выгнать оттуда удавалось звуком мунникан, напоминающим жужжание овода. Зимой же, в суровые морозы, оленевод, сидящий в нартах, скоро погоняя табун и заметив отделившийся откол оленят, ловко вращал каналдух (большая жужжалка, издающая магическое звучание) над головой, успешно, моментально возвращал «неслухов» в табун.

Во время праздника мунникан и каналдух использовались как музыкальные инструменты, каждый из которых имел свое неповторимое звучание. В танце великолепно раскрыт дух соперничества эвена-олeneвода, когда, желая перешеголять друг друга, каждый из пастухов изготовлял собственный своеобразный инструмент — жужжалку и расхваливал ее, красуясь перед девушками. Артисты создают яркие, зажигательные образы на сцене, раскрывая с юмором национальный эвенский характер. Первая постановка танца, в котором танцевали школьники, прошла в с. Анавгай в мае 1996 года. В настоящем варианте танца маленький 4-летний солист ансамбля Миша Перхун покори́л своим сияющим дарованием и характером.

Желая творческого роста танцоров и стремясь к совершенству исполнительского мастерства, мы пригласили заслуженную артистку России Е. Гиль для передачи артистам своего многолетнего опыта на сцене, особенности манеры исполнения, национального тренажа, мимики, пластики, в таких танцевальных номерах, как «Заря», чавчувенский танец, «Жужжалки». Молодой коллектив ансамбля «Нулгур» впервые встретился с выступлением мастера национальной школы А. В. Гиля.

В июле 1997 года мы пригласили поработать с ансамблем Е. С. Кевевтегину, дочь первого корякского балетмейстера С. В. Кевевтегина, которая поделилась лексикой чукотско — эскимосского танца и поставила танцы «Выделка шкур» и «Бубнисты». В августе 1997 года из п. Палана приезжал заслуженный артист Украины Ромуальд Жуков и его супруга, солистка ансамбля «Мэнго» Ольга Ласточкина. Р. Жуков обучает молодых артистов основам классического танца, ставит «Чайку». О. Ласточкина соглашается записать несколько фонограмм для «Зари», «Чайки», нымыланского танца «Аяврам» (любовь по-эвенски), тесно сотрудничая с С. Зборенко, звукооператором Г. Куликовым, и готовит постановку нымыланского танца (танца береговых коряков).

9 марта 1998 года ансамбль совершил турне по Камчатке, посвященное заслуженному артисту России, основателю национального ансамбля «Мэнго» А. В. Гилю, которому исполнилось бы 55 лет. Мы посетили Анавгай, Усть-Камчатск, Ключи, военный городок, Атласово, Мильково, Шаромы и Петропавловск-Камчатский, где выступление коллектива «Нулгур» завершило праздничный вечер «Чайки над улицей Гиля».

В июле — августе 1998 года солист ансамбля «Эльвель» Леонид Сысоев знакомит коллектив с ительменской лексикой, работая над постановкой танца «Княженика». Приглашая отовсюду специалистов разных национальностей, мы хотим, чтобы артисты исполняли танцы всех народов, живущих на Камчатке.

После поездки в Нью-Йорк в январе 1999 года трех участников ансамбля «Нулгур», вместе с самодеятельным ительменским композитором А. Левковским, знакомство с ним продолжалось в с. Эссо. За 10 дней совместной работы мы осуществили постановку его танца «Урилдычи», который и сегодня, украшая наш репертуар, приносит большой успех ансамблю.

Основной задачей главного балетмейстера Камчатского центра народного творчества Е. Д. Подкаменной, приглашенной нами для работы с коллективом, была постановка классического танца и приобщение к национальному танцу. Ее, вновь и вновь, вдохновляла постановка «Зари», очарование ее музыки. И, поделившись с Екатериной Давыдовой мечтой поставить танец «Лебеди», музыка которого принадлежит Е. Боковой (из сборника, подаренного Е. Е. Банакановой), мы приступили к работе. Идея создания танца и его музыка, буквально, не давала уснуть Е. Д. Подкаменной, и начался поиск эскизов костюмов к танцу вместе с Е. А. Злотниковой. На основе сценографии классического танца представилась возможность воплощения национального характера, образа, эвенского колорита. Подражая движению, голосам птиц, их играм, ухаживанию, мы показали отношения влюбленной пары лебедей. Когда танец почти был завершен, началась работа наших музыкантов С. Зборенко, А. Савченко, Л. Черных, которая пропела первую партию, а В. Тергувье — вторую. Буквально за два дня появилась фонограмма к танцу «Лебеди». Основную партию на эвенском языке исполняет солист ансамбля «Нулгур» Сергей Адуканов.

Хотелось бы отметить, что, имея возможность общения с такими ведущими специалистами национального балета, упомянутыми выше, внимание к ансамблю возросло не только у взрослых, но и у детей. Нас сегодня 20 человек, планируется открытие студии ансамбля «Нулгур» и К.Ичанге выпала счастливая доля — готовить новое поколение одаренных артистов. Мы готовимся к поездке на Международный фольклорный фестиваль в Германию, где народный эвенский ансамбль «Нулгур» будет представлять мировому зрителю традиционную национальную культуру и искусство народов Камчатки.